

Воды возпиша, вѣсть подаваша по рожнымъ землямъ, за Волгу, к Желѣзнымъ вратомъ, к Риму до Черемисы, до Чяховъ, до Ляховъ, до Устюга поганыхъ татаръ, за дышущем моремъ. Того даже (л. 127 об.) было нелѣпо стару помолодиться.

Хоробрыи Пересвѣтъ поскакиваетъ на своемъ вѣщемъ сивцѣ, свистомъ поля перегороди, аркучи таково слово: лучши бы есмь сами на свои мечи наверхлися, нежели намъ от поганыхъ положенымъ пасти. И рече Ослебѣ брату своему Пересвѣту: уже, брате, вижю раны на сердци твоємъ тяжки. Уже твои главѣ пасти на сырую землю, на бѣлую ковылу, моему чаду Иякову. Уже, брате, пастуси не кличють, ни трубы не трубять, толко часто вороны грають, зогзици кокують на тру(л. 128)пы падаючи.

Тогда же не тури възрыкають на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Непряднѣ, взопаша избииени от поганыхъ князи великихъ и боярѣ сановныхъ, князя Федора Романовича Бѣлозерскаго и сына его князя Ивана, Микулу Васильевича, Федоръ Мемко, Иванъ Сано, Михаило Вренковъ, Иаковъ Ослебятинъ, Пересвѣтъ чернецъ и иная многая дружина.

Тогда же восплакашася горко жены боярыни по своихъ осподарѣхъ въ краснѣ градѣ Москвѣ. Восплачется жена Микуляна Мария, аркучи таково слово: Доне, (л. 128 об.) Доне, быстрыи Доне, прошелъ еси землю половецкую, пробилъ еси берези хараужныя, прилелѣи моего Микулу Васильевича. Восплачется жена Иванова Федосия: Уже наша слава понице в славнѣ городѣ Москвѣ.

Не одина мати чада изостала, и жены боярскыя мужей своихъ и осподаревъ остави, глаголюще к себѣ: Уже, сестрици наши, мужей нашихъ в животъ нѣту, покладоша головы свои у быстрого Дону за русскую землю, за святѣя церкви, за православную вѣру з дивными удалци, с мужескими сыны.

2. СПИСОК ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ 2¹

...лита а древес(а) тугою к земли преклонишас(я). Въспѣли бѣше птици жалостные пѣсни, въсплакалис(я) княгини и боярыни и воеводины жены о избѣнныхъ. Феодосѣя Микулина жена Васил(ъ)евич(а) да Марѣя Дмитриева жен(а) Волинског(о) рано сплакашася у Москвы град(а) на заборолѣхъ: „Донѣ Донѣ, быстрая рѣка, прорыла еси каменныя горы, а течѣши в землю половецкую. Прилѣлѣй господина моего ко мнѣ Микулу Васил(ъ)евича“. Тимофѣва жена Иволуевич(а) такоже плакашес(я), а ркуч(и) так: „Се уже веселие мое понич(е) въ славнѣ град(ѣ) Москвѣ, уже бо не вижу своего господина Тимофея „Иволу-(л. 70 об.) евич(а), в животъ его нѣт“. Андрѣева жена рано плакашес(я): „Се уже намъ обѣма сольнице померѣкло въ славнѣ град(ѣ) Москвѣ, припахну намъ от быстрого Дону поломянные вѣсти, носяще великую бѣду. Спа-